

Эта новость пришла внезапно, как внезапно приходит запах цветущей черемухи с соседней улицы. В какой-то из дней этого мая, когда прошли все праздники и улетучилась расслабленная атмосфера, меня в коридоре увидела председатель нашей цикловой комиссии К. и сказала, что мы должны будем провести заседание.

Перед этим все председатели комиссий собирались у зама по учебной работе И. Н., и мне стало понятно, что истоки причин заседания, которое хочет провести К., находятся где-то там. Также, немного ранее встречи с К., я в коридоре колледжа встретился с другим председателем другой комиссии П. Последний мне сообщил, что на совещании с И.Н. прошла информация о том, что на первых курсах сильно меняется количество часов.

Стоит ли говорить о том, что самая главная забота преподавателя – это его часы? А точнее – это их количество на следующий год. И каждый раз, уходя в отпуск (а отпуск всегда у преподавателей летом), ощущаешь в воздухе эту неопределенность. Никто точно не может сказать, сколько будет часов, какие будут группы, какое будет распределение практических и лекционных занятий по каждой группе.

Это все является мощным стимулом, чтобы ничего не планировать на следующий учебный год. А зачем планировать, если ты, например, подготовишь план, подготовишь весь материал, а группу эту тебе не поставят в расписание? Вы думаете, кого-то это беспокоит? Нет. И вот так и живут наши преподаватели в неведении в конце каждого учебного года десятилетиями. Многие уже привыкли к этому. Да вообще в России сложно все планировать. Не дай Бог, завтра обвалится рубль, сменится президент или пронесется ураган, ломая деревья.

Услышав такую новость от П. о сильном изменении количества часов на первых курсах, я, конечно, очень удивился. Но, забегая вперед, скажу, что удивляться надо было гораздо сильнее. Я даже не предполагал, что ситуация настолько из ряда вон выходящая.

К. также при встрече со мной добавила, что после заседания будет чаепитие. Это еще больше добавило неопределенности. Мысли о сильном изменении часов на первом курсе и о чаепитии шли в голове параллельно и рождали самые замысловатые догадки.

И вот, наконец, этот день Хсостоялся. Мы собрались в кабинете К.: я; преподаватель, ведущая занятия параллельно со мной, И.; и преподаватель естествознания и астрономии Р., которого бывший директор С., ныне покойный, почему-то всегда называл преподавателем химии. С нами также была и преподаватель математики К-ва. Я и К. состыковали два стола, накрыли их хлопчато-бумажной тканью. Подготовили чашки и ложки, включили

электрический чайник. К. принесла торт и упаковку зефира. До самого последнего момента я не понимал, в чем дело.

Мы все достали из коробки по одному чайному пакету, положили в свои чашки и залили кипятком. Обстановка настраивала на долгий разговор.

Когда все эти подготовительные ритуалы были проведены, К. сразу же нам обозначила наши новости об изменениях часов на первом курсе. Дело оказалось вот в чем. Оказывается, со следующего учебного года студенты в колледже будут учиться не четыре года, а три. Новость, конечно, из ряда вон выходящая. Но вторая новость была, безусловно, намного интереснее первой. А заключалась она вот в чем: на первом курсе отменяется ряд предметов. Отменяется предмет естествознание, который ведет Р., отменяется информатика, проводимая мной и И.

Честно говоря, в первые минуты после этих слов я в них не верил. Уж очень неожиданными показались эти изменения. Информатика проводилась долгие годы на первом курсе, еще с тех пор, как учился в колледже я сам, а это было в начале 2000-ых годов. И с тех пор это казалось незыблемым. Первый курс колледжа – это продолжение школы, это 10 и 11 классы, проводимые за один год. Наверно, нет ни одного человека, который бы считал, что информатика в 10 и 11 классах не нужна. А что вообще нужно?

Забегая вперед, отвечу. Сразу же после нашего чаепития я наткнулся на слова председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко. По информации информационного агентства ТАСС, она сказала следующее: «...ни один этот ребенок не должен быть потерян, он должен получить в государстве возможность получить профессию, не обязательно [потратить на это] два-три года. Скажите, нужно горничную два года учить? Не надо, наверное, три месяца достаточно, чтобы ее научить, как работать горничной!»

Вот, что, оказывается, нужно. Но это я понял позже. А в тот момент в кабинете К. я еще переваривал слова К. о ликвидации предметов на первом курсе. Сначала я не верил, но потом, когда мы заговорили о планах на следующий год с учетом этого, я почувствовал, что это правда.

За время только моего наблюдения где-то с пятнадцати лет система профессионального образования была изнасилована несколько раз. Первый раз это произошло, когда где-то в конце 2000-ых начали объединять учебные заведения. Этими объединениями ломались педагогические коллективы, кого-то без сожаления выбрасывали на обочину. За счет таких объединений появлялись «новые» корпуса, разрастался административный аппарат. Второй раз изнасилование было совершено то ли в 2012, то ли в 2013 году, когда были отменены вступительные экзамены для поступления в колледжи, и поступление стало по среднему баллу аттестата. И каждый год стала раскручиваться эта рулетка, когда абитуриенты подают документы в максимально возможное

количество колледжей и техникумов, причем по специфике принципиально разных, а потом, сидя дома, с замиранием сердца смотрят на строчки рейтинга «прохожу-не прохожу». Третье изнасилование было в извращенной форме – произошло некое подобие объединения начального профессионального образования и среднего профессионального образования. Были в некоторой мере упразднены профессиональные училища, они стали называться техникумам. И в них стали подготавливать как по начальному профессиональному образованию, так и по среднему. Параллельно с этим шли постоянные изнасилования в сфере ФГОС – стоило только педагогам привыкнуть к новым стандартам, как их тут же меняли.

Но такого, чтобы исключить целые предметы, еще не было. Но ведь так можно сказать про многие профессии: «Зачем учиться три года, если можно всему выучиться за два-три месяца?» Водители, каменщики, штукатуры, маляры, автослесари, программисты, бухгалтеры, юристы... Или не все позиции из этого списка допускают переход от четырех- и трехгодичного обучения к двух- трехмесячному обучению? По этому вопросу мнение В.И. Матвиенко мне отыскать не удалось.

Кроме этого есть еще один вопрос. А В.И. Матвиенко как-то консультировалась с преподавателями по этой проблеме? Меня и моих коллег, с которыми я общался на эту тему, не спрашивали об этом. А вполне можно было с учетом развития современных технологий организовать такой опрос в бумажном или электронном форматах.

Еще по своему опыту я знаю одно. Многие, кто принимает такие решения, ни разу в своей жизни не стояли у доски, не знают, что это такое. Их жизнь – это высидка в кабинете с восьми до пяти (или с девяти до шести).

Очень метко высказалась про наше образование моя соседка – преподаватель С.: «Дистанционное обучение – это будет последний гвоздь в крышку гроба российского образования!». Хлестко, метко, четко... Ни убавить, ни прибавить. Эти слова навеяны еще той эпохой, дистанционной. Но это высказывание вполне можно отнести и к этой ситуации с исключением предметов с первого курса тоже.

...Наше чаепитие продолжалось недолго. Был выпит чай, был съеден торт и мы разошлись.

Это были поминки по системе российского образования.